

особенно с точки зрения восприятия Симферополя как уникального культурного ландшафта. Для того, чтобы «увидеть» образ Симферополя в его целостности необходим глубокий и всесторонний анализ городского пространства, который, безусловно, не может быть ограничен только исследованием монументов.

Источники и литература:

1. Артамонов В. А. Город и монумент / В. А. Артамонов. – М. : Стройиздат, 1974. – 224 с.
2. Белова С. Л. Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры / С. Л. Белова. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. – 184 с.
3. Ефремова С. Памятник на фоне памятника (Крымскому учителю в КРИППО) / С. Ефремова // Республика Крым. – 2008. – 19 июня. – С. 7, 9.
4. Заложены еще четыре камня на месте будущих памятников // Южная столица. – 2009. – 5 июня. – С. 12.
5. Казарин В. П. Памятники, памятные знаки и памятные места в Крыму, связанные с А. С. Пушкиным : справочник / В. П. Казарин, П. В. Коньков. – 3-е изд., доп. и доработ. – Симферополь : Крымский Архив, 2005. – С. 85-86.
6. Круглова М. Г. Монументы в архитектуре городов / М. Г. Круглова. – М. : Гос. изд-во лит-ры по строительству и архитектуре, 1952. – 124 с.
7. Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри; [пер. с англ.]. – М. : Классика XXI, 2011. – 399 с.
8. Пупкова Н. Незнакомая «тридцатьчетверка» : Танк-памятник ВОВ / Н. Пупкова // Крым. правда. – 2009. – 3 июня. – С. 3.
9. Рогачевский В. М. О монументальной скульптуре / В. М. Рогачевский. – М. : Советский художник, 1962. – 40 с. – (Беседы об искусстве).
10. Свод памятников истории и культуры Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2002. – 120 с.
11. Скляренок Г. Я. Художник и город : Проблемы формирования архитектурно-художественного ансамбля / Г. Я. Скляренок. – К. : Наук. думка, 1990. – 104 с.
12. Скульптура в городе : сб. статей / сост. Е. Романенко. – М. : Советский художник, 1990. – 184 с.
13. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2004. – 488 с.
14. Таким будет центр города (Симферополя) // Крым. правда. – 1967. – 25 января. – 3 с.
15. Широков В. А. Симферополь. Улицы и дома рассказывают... / В. А. Широков, А. И. Доля. – Симферополь : Атлас-Компакт, 2007. – 276 с.
16. Якимова Н. Симферопольские памятники-призраки / Н. Якимова // Первая крымская. – 2011. – 18 марта-24 марта. – С. 8.
17. Акмеджит : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Акмеджит>
18. Парк кованых фигур (сквер Дыбенко) в Симферополе : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fresh.org.ua/street/index.phtml?fresh=25&street=22231>
19. Симферополь (г.), сквер Победы, памятник-танк 000006 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.onixtour.com.ua/prj/09051945/000006.htm>
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.cidct.org.ua/ru/Avdet/11-16\(98\)/13.html](http://www.cidct.org.ua/ru/Avdet/11-16(98)/13.html)
21. Что произошло с главным памятником Симферополя : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monarchism.org/?page=public&id=2674> – Наша Держава
22. «Выстрел в спину». Годовщина установки памятника : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nashsimferopol.ucoz.ua/publ/3-1-0-10>

Брусницына О.С.

АЛУПКИНСКИЙ ПАРК

УДК 008:712.253(477.75)

Алупкинский Воронцовский парк занимает площадь около 40 гектаров. В нем на редкость удачно сочетаются особенности, присущие крупнейшим пейзажным паркам Европы, и вместе с тем черты сугубо местные, обусловленные неповторимым рельефом Алупки и придающие всему дворцово-парковому ансамблю особый отпечаток уникальности. То, что в других краях приходилось создавать искусственным путем, имелось здесь в первозданном виде. С учетом рельефа местности на участках с небольшими холмами и оврагами был разбит парк в пейзажном стиле, на ровных террасах, уступами спускающимися к морю – в регулярном [8]. При подъезде к Алупке по автомагистрали со стороны Севастополя издали хорошо узнаются очертания готического дворца, темно-зеленые вершины кипарисов и плоские кроны пиний. [6].

На месте нынешнего парка в конце XVIII века находилась небольшая деревушка, окруженная фруктовыми садами. Земли на побережье тогда принадлежал первому генерал-губернатору Новороссии князю Г.А.Потемкину. По его повелению в Алупку с берегов Средиземного моря были завезены саженцы и семена кипарисов, платанов, итальянских пиний и других декоративных растений; в садах стали разводить миндаль, гранаты, маслины, лавр, инжир, шелковицу. Алупкинские сады были расположены вдоль дороги, которая вела из Мисхора в Алупку. Среди иллюстраций де Пальдо и Г.Сергеева к книге П.И.Сумаркова

«Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду» есть рисунок, изображающий эту дорогу и место, где впоследствии был построен дворец [2, с.37].

Один из современников в 20-х годах XIX века писал: «Желательно, чтобы вельможа, богач со вкусом купил сии сады и здешнюю красоту природы украсил и раскрыл искусством» [4].

Летом 1824 года "вельможа со вкусом" начал скупать у местных татар и греков земли, сады, отдельные деревья, источники, пастбища и "здешнюю красоту - природу". Этим вельможей оказался наиболее знаменитый представитель рода Воронцовых в XIX веке - граф Михаил Семенович Воронцов (1782-1856), выдающийся военачальник, герой войны 1812 года, генерал-губернатор Новороссийского края и Бессарабии. Молва гласила, что Воронцову понравились "дикие нагромождения камней", он находил удовлетворение в этих внушающих ужас скалистых утесах, его не пугала каменная почва, на которой растут лишь чахлые кустарники, потому что именно здесь перед ним открывался простор для проявления эстетического чувства [5].

В 1824г., когда для графа строился первый дом в Алушке, Воронцовым был приглашен опытный немецкий садовник Карл Кебах, который и приступил к планировке наиболее старой части парка, непосредственно примыкающей к дворцу, и в районе «Чайного домика». По мере приобретения новых земель в Алушке расширялся и формировался парк [4].

По дате смерти Кебаха (5 мая 1851г.) удалось установить, что парк находился под его присмотром в течение 25 лет. Хранят на себе печать забот этого одаренного, трудолюбивого мастера также сады и парки Гурзуфа, Массандры, Ореанды, Гаспры, Мисхора, Фороса и Тессели. По архивным источникам, выяснилось, что Кебах самостоятельно вел научные наблюдения за погодой, занимался интродукцией, ведал и организацией праздничных иллюминаций. После смерти Кебаха с 1851 по 1861г. должность садовника занимал Иван Бешкович. Потом дело взял в свои руки сын Кебаха Антон, успевший к этому времени закончить школу садоводства в Умани.

Много сделали для создания парка в Алушке и ученые Никитского ботанического сада, особенно его второй директор Николай Андреевич Гартвис. При участии Гартвиса Алушка была вовлечена в международный обмен растениями. Посадочный материал получали из английского садоводства Лоддиджа в Хаккнее, от француза Оддибера; посылки с семенами и растениями приходили из Америки, Италии, Кавказа, Карелии, Китая и Японии. Более 250 видов деревьев и кустарников насчитывала флора парка. Рассказывали, что одновременно цвело более двух тысяч сортов роз.

Более чем полтора вековая история парка накопила много воспоминаний, связанных со знаменитыми людьми и памятные даты. О героизме и бесстрашии защитников Советской власти в годы гражданской войны рассказывает памятник над братской могилой, установленный на Пальмовой аллее. Всем известна скала Айвазовского на берегу моря. Неслучайно стала она любимым местом работы великого мариниста. Окружающий скалу пейзаж с хаосом камней, особенно во время бури, вполне соответствовал романтическому воображению художника. Ушли в прошлое другие топонимы парка, к примеру, скала Потемкина, холм Монмартра. Они олицетворяли победу русского оружия в русско-турецких и антинаполеоновской войнах.

Трудно перечислить всех литераторов, для которых уголки парка послужили источником творческого вдохновения. Одним из первых в 1824г. почтил "Элегией" Алушку знакомец Пушкина по Одессе В. Туманский. Шесть лет спустя другой поэт пушкинской плеяды В. Тепляков сочинил тут надпись "К фонтану". В 1837 г прошел весь "сад изравняемых скал, и зарисовал их в своем альбоме В.Жуковский. Выразительно звучит тема прогулки у Я. Полонского:

*В полутьме нагорным садом
Шли мы,- лавр благоухал,
Грот чернел за виноградом
И бассейн под водопадом
Переполненный звучал...*

Много лет спустя шум падающей воды, столь характерный для парка, войдет в алушкинский цикл 1898г. В. Брюсова. Впечатления о парке можно найти в произведениях Д. Мережковского, М. Горького, И. Бунина и многих других русских писателей [1, с.52-59].

Русское садово-парковое искусство достигло больших успехов в конце XVIII – первой половине XIX в. Восхищение современников вызывали парки в имениях Кусково и Архангельское под Москвой, в Петергофе, парк Александрия близ Белой Церкви (имение Браницких, родителей Е. К. Воронцовой). В том размахе, с каким в Алушке строился дворец и разбивался парк, по-видимому, проявилось стремление Воронцова ни в чем не уступить лучшим образцам садово-паркового искусства того времени.

Как и дворец, парк был создан трудом крепостных. Во многих местах предназначавшуюся для него территорию приходилось расчищать от камней и дикорастущих кустарников, выравнивать почву, создавать искусственное наслоение. Особенно большой труд потребовался для создания полей. С Ай-Петринского плато привозили огромное количество земли. В некоторых местах, трудных для проезда, крепостные носили землю в мешках. А сколько труда потребовало устройство водопадов и каскадов, видовых площадок и гротов, прокладывание тропинок среди каменных россыпей!

Из родового имения во Владимирской губернии Воронцов переселил в Алушку садовников, которые имели опыт выращивания теплолюбивых растений (в условиях холодного владимирского климата они в оранжереях разводили цитрусовые и другие экзотические растения). В Алушке требовались опытные мастера, так как сюда из разных стран мира было завезено большое количество деревьев, кустарников, лиан.

Сейчас в парке насчитывается около 200 различных видов растений. Основу их составили аборигены – ясень остроплодный, дуб пушистый, земляничник мелкоплодный, можжевельник и другие. Из экзотов лучше всего прижились пришельцы из Средиземноморья (их больше 100).

Из Восточной Азии сюда были привезены хурма, фотиния, индийская сирень, софора японская, из Северной Америки – болотный кипарис, сосна Монтезумы, секвойя гигантская, текома укореняющаяся. Акклиматизировались и выходцы из Южной Америки: коралловое дерево и араукария чилийская.

Чтобы экзотические растения прижились в новых условиях, почти за каждым деревом устанавливали особый уход: поддерживали определенную температуру и влажность почвы, усиленно удобряли ее и даже поливали кровью убитых животных; некоторые растения на зиму укрывали. Для акклиматизации выбирались деревья не только различные по видам, но и интересные по их внешним особенностям: учитывалось строение дерева, форма его кроны, цвет листьев и ствола. Согласно разработанному композиционному плану парка, растение включалось в соответствующее естественное окружение.

Сейчас стройные эллигические кипарисы и развесистые платаны, величественные магнолии и гигантские секвойи, веерообразные пальмы и остролистые юкки сменяют друг друга. А крупные кисти кораллового дерева, пышные гроздья индийской сирени, розы ярких и нежных тонов создают живописную игру красок.

Уже в 30-х годах XIX века Алупкинский парк выделялся среди южнобережных насаждений, что дало возможность поэту В. А. Жуковскому, посетившему Алупку в октябре 1837г., назвать его «знаменитым». Он отмечает в нем поразившие его «чудные растения, водопады, аллеи и пещеры» [4].

Разбитая по принципу амфитеатра, вся композиция парка содержит пространственные связи, сориентированные по сторонам света, которые тянутся от основания амфитеатра – "Чайного домика" на берегу моря – ко всем архитектурным объектам парка, дворца, ко всем видимым и невидимым центрам ландшафта. Все продумано и закреплено строгой логикой классического плана, скрывающегося под свободными живописными линиями пейзажного сада [3].

Через всю территорию парка с востока на запад проходит главная аллея длиной 1 км. Это композиционная ось территории. Она делит ее примерно на две равные части, отделяя Верхний парк от Нижнего, спускающегося к морю. Ее главный акцент – дворец и придворцовая часть парка.

Территория перед фасадом дворца решена террасообразно – три четко выраженные террасы как бы повторяют очертания фасада. Эта часть парка насыщена партерной зеленью, цветниками, бордюрами, скульптурой. На первой террасе – два партера, окаймленные стриженным темно-зеленым буксусом. В центре них симметрично размещены мраморные фонтаны в мавританском стиле. Партер украшают мраморные скамьи на фоне стриженных зеленых стенок, низкие широкие вазы с агавами. Ряд ваз размещен по краю подпорной стенки первой террасы. Фонтан слез расположен у стены, соединяющей главный корпус дворца с корпусом библиотеки. Эта площадка раскрыта в сторону моря. На втором уровне, в западной части – фонтан-лира с круглым бассейном. К нему ведет узкая, едва заметная аллея. По оси дворца, между второй и третьей террасами, в нише подпорной стенки – фонтан-раковина, по сторонам которого стоят скифские бабы. На этой же террасе оригинальный водопад: вода вытекает из середины огромного валуна, покрытого плющом, стекает в маленький бассейн и уходит под дорожку, из-под которой вытекает затем и стремится вниз по глубокому каменному желобу.

Нижняя терраса представляет собой большой партер с шаровидными и конусовидными формами хвойных, высоким стриженным бордюром, отдельными экземплярами ширококронных листопадных. Отсюда открывается прекрасный вид на море. С этой террасы видны лишь башенки дворца, вся композиция обращена к морю.

В приморской части Нижнего парка видовые точки раскрыты на прибрежные скалы и морские дали. В композиции насаждений парка успешно применяется сочетание двух приемов: раскрытия и замкнутости. В Нижнем парке композиция преимущественно обращена внутрь.

Замкнутые интерьерные пространства возникают не только как следствие стилистической направленности, но и климатических условий – прохладные затененные «комнаты» для отдыха. В Верхнем парке композиция по преимуществу обращена наружу, в сторону окружающего ландшафта. Аллея, ведущая от курдонера дворца в Верхний парк, примечательна контрастным сочетанием невысокой стриженной изгороди из буксуса и отдельных шарообразных кустов с высокими вертикальными силуэтами кипарисов. Интересны приемы постепенного и внезапного раскрытия перспектив. Упомянутая аллея своими топиарными формами подготавливает зрителя к восприятию скал – хаоса, а через «окна» и «рамки», образуемые стволами и ветвями вековых деревьев, открываются разнообразные пейзажи. При прогулке по Верхнему парку внезапно с боковых дорожек просматриваются малозаметные водные устройства [6].

Крупнейшая достопримечательность верхнего ландшафтного парка – большой и малый алупкинский хаосы. Хаос состоит из громадных блоков диабазы. Когда-то, до начала времен, произошел выброс магматической породы в толще недр, сверху она была прикрыта чехлом глины и как бы растеклась в земной толще, а снизу находился слой сланцев. Верхний чехол горных пород был с нее с течением времени смыт, и грунтовые воды вымыли из-под нее более легко растворимый сланец. Эта громадная шляпка вулканического гриба «расселась» на огромное количество осколков. Вот так получился знаменитый алупкинский хаос. Непосредственно к дворцу примыкает так называемый малый хаос. Он был тщательнейшим образом вписан в планировку парка, через него проложен десяток тропинок, образующих почти лабиринт, поставлены скамеечки, устроены видовые площадки. Отдельные глыбы обвиты плющом и диким виноградом [7].

К 1859г. была почти закончена закладка Нижнего парка (без пальмовой аллеи), а Верхний парк в то время доходил только до прудов. Мостики через ручей между Солнечной и Контрастной полянами построены в 1866г. Окончательно парк был сформирован в конце 60-х годов XIX века.

Вряд ли Кебаха можно считать единственным проектировщиком парка. Несомненно, какие-то основные принципы планировки были подсказаны Блором и Гунтом. В 1848г., когда создавалась львиная терраса, в оформлении придворцовой части парка принимали участие архитекторы. Самые большие и красивые поляны в Верхнем парке – Солнечная и Контрастная, а также пальмовая аллея в Нижнем парке были созданы уже после смерти Кебаха (в 1851г.). В архивных документах упоминаются фамилии садовников Бишковича и Ивана Галушечко, работавших в Алупке в 50-х и 60-х годах. Были ли они простыми исполнителями неосуществленных замыслов Кебаха или являлись авторами этих полей – трудно сказать, но несомненно, что в оформлении и этой части парка видна рука талантливого мастера, обладающего хорошим вкусом и тонко чувствующего красоту природы [4].

Оригинальность архитектурно-планировочного решения парка и его ландшафтной композиции основана на максимальном раскрытии живописных природных компонентов субтропического ландшафта Южного берега Крыма, на большом разнообразии композиционных приемов и высокохудожественной группировке декоративных деревьев, кустарников, камня и воды в сочетании с великолепным газоном. Для восстановления всего наиболее ценного в композиции парка проведены следующие реставрационные мероприятия: расчищены от самосева поляны, раскрыты внешние перспективы и внутренние пейзажи; воссоздан газон с применением засухоустойчивых растений и проложен поливочный водопровод; посажены «дублиеры» наиболее ценных экзотов взамен отмирающих экземпляров; организован индивидуальный уход за ценными вековыми деревьями, формирующими парковый пейзаж, с применением шахтного полива, внутрикорневой подкормки, обрезки сухих ветвей и периодического обмыва кроны; отремонтированы и построены подпорные стенки и парковые лестницы из местного диабаз, устроены покрытия пешеходных аллей с использованием декоративного камня; возобновлены каптажи естественных источников, позволяющих пополнить декоративные водоемы парка, ручьи, водопады; вынесены за пределы парка все несвойственные ему случайные сооружения.

Работа по реставрации Алупкинского парка в 1972г. была отмечена дипломом 1 степени на Всесоюзном смотре-конкурсе лучших парков страны.

Изучение ландшафтной основы парка позволило не только наметить правильный путь его восстановления, но и использовать отдельные принципиальные положения при реконструкции Ливадийского, Массандровского и других парков Крыма. Алупкинский парк представляет собой уникальное произведение садово-паркового искусства, культурное значение которого, по мнению специалистов (А. А. Анненков, А. А. Галиченко, 1979 г.), значительно превышает бытующую сегодня среди архитекторов оценку. Образная логика планировки этого ансамбля и его семантика пока недостаточно раскрыты и требуют специального изучения. Над этой проблемой сейчас работают сотрудники Алупкинского музея [6].

Источники и литература:

1. Галиченко А. А. Алупкинский дворец-музей : путеводитель / А. А. Галиченко, А. П. Пальчикова. – Симферополь : Таврия, 1989. – 80 с. : ил.
2. Тимофеев Л. Н. Алупкинский дворец-музей : путеводитель / Л. Н. Тимофеев, А. П. Царин. – Симферополь : Таврия, 1981. – 56 с. : ил. 8 л.
3. Алупкинский государственный дворцово-парковый музей-заповедник : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thisisukraine.org/index.php/ru/what-to-see/zapovidnuku/210-alupkinskij-park.html>
4. Алупкинский парк : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://riviera-krym.ru/dostoprimechatelnosty/alupka.html?start=3>
5. Воронцовский дворец и парк в Алупке : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.krim.biz.ua/alupka-dvor.html>
6. Алупкинский дворцово-парковый комплекс (Украина, Крым, г. Алупка) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gardener.ru/?id=1106>
7. Воронцовский парк : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://alupka.ws/vorontsovsky_park/
8. Наш адрес – Крым! Воронцовский, алупкинский, парк : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.adrescrimea.com/Pyteshectvia/Parki/voronzov.html>